

ным значением, слово *тектонъ* — 'плотник' оказывается словом нейтрального стиля, а не высокого, как считалось раньше (см. с. 204).

Конкретные наблюдения о слове, подробная характеристика его лексико-семантических особенностей, содержащиеся во второй и третьей частях книги, даже сами по себе, без сопровождающих их выводов автора, представляют интерес для любого специалиста, занимающегося вопросами древнеславянской лексикологии и лексикографии. Попутно заметим, что предлагаемое автором и идущее, видимо, от имеющихся словарей определение *«всеплодното»* (Евх I, *ὄλοχαρτισσις*) 'жертва, состоящая целиком из плодов' (с. 229) неточно: скорее 'жертва, состоящая из всяких плодов, в том числе нераспительных', так как *всь* означало и 'всякий', а *плодь* мог быть не только растительного происхождения.

Важно подчеркнуть, что в данной книге (и пока только в ней!) лексика СЯ предстает как подвижная в своих связях система с большим количеством мотивированных слов, образующих ряды лексических вариантов и дублетов, без твердых норм употребления их членов. Например, дублеты и варианты: *балци* — *врачь* — *ицѣлитель* — *целитель*; *бесрамѣкъ* — *бестодѣнькъ* — *бестодѣць*; *клеветарь* — *обличитель* — *обличенькъ* — *обдичелъ* — 'обличитель, обвинитель' (см. с. 183, 184); *нищета* — *худость* — *оубожество* — 'нищета, бедность' (см. с. 172) и др. Наблюдается процесс вытеснения одних членов дублетного ряда другими или развитие у вытесняемого члена нового значения, переводящего этот член из разряда дублетов в разряд синонимов. Одни слова этой системы (независимо от их происхождения) являются словами общестарославянского распространения, употребление других ограничено определенными ареалами. Выделяются архаизмы и неологизмы, причем в качестве первых не только отдельные слова, но и словосочетания и словообразовательные типы.

Нет необходимости перечислять в рецензии все, даже основные выводы автора. По каждой семантической категории в книге даны выводы, которые в совокупности характеризуют существенные черты лексико-семантической системы; в обобщенном виде они изложены в 'Заключении'.

Пожалуй, трудно найти в палеославистике область, связанную с изучением лексики СЯ, которую бы обошла вниманием в своей книге Р. М. Цейтлин. Будет ли это вопрос о составе СЯ и прочтения в них испорченных мест, о загадочности Киевских листов или вопрос о так называемых охридско-преславских параллелях и т. д. В книге по каждому из них или высказаны определенные суждения, или дается материал и намечаются возможные пути для дальнейшего его разрешения.

Так, узкое определение СЯ и его памятников позволяет более строго подходить

к решению проблемы палеославистики в целом: о соотношении памятников древнеболгарского извода с памятниками восточнославянского и западнославянского изводов, о языках СЯ и особенностях литературных языков старшей поры отдельных славянских народов.

Из исследования вытекает вывод, что понятия «охридское» слово и «преславское» слово — понятия генетические и текстологические. Для автора представляется более важным показать реальное употребление этих слов в конкретных рукописях СЯ, особенности их распределения.

Вывод о том, что западноболгарские по происхождению слова чаще, чем восточноболгарские, обрастают новыми значениями, чаще являются мотивирующими словами (см. с. 288), а также вывод «лексическое своеобразие отдельных рукописей СЯ и их групп связано с их принадлежностью к разным территориальным диалектам и к различным культурным центрам (школам письменности) в условиях отсутствия единой лексической нормы» (с. 291) представляются принципиально важными для дальнейшего исследования взаимодействия Охридской и Преславской культурных школ. Книга написана без повторения информации о рассматриваемом слове, предельно сжато, почти в тезисном стиле. Это делает ее очень содержательной, но вместе с тем и трудной для чтения. В поисках исчерпывающих сведений о слове, содержащихся в разных частях книги, существенную помощь читателю оказывает «Указатель старославянских слов». В него включены 2749 слов, о которых идет речь в книге: слова, зафиксированные в СЯ, и слова, отсутствующие в них, но возможность существования которых в СЯ вытекает из мотивированных ими слов.

Отметим некоторые досадные пропуски, объясняемые, видимо, необходимостью сократить объем книги. Так, на стр. 50 не указано значение, объединяющее слова *Хродъ* и *боуи* в дублетную пару; на стр. 84 при гатанке *работьникъ* дается значение 'слуга, раб' и сопоставительная помета «Ср. рабъ. Ср. Срезн. (III, 5): *работьникъ, работьница, работягъ*». Но, во-первых, для слова *рабъ* в СЯ не указано значение, во-вторых, на стр. 76—77 слова *рабъ* и *работьникъ* приведены с сопоставительной пометой «ср.» при словах *бемъдѣнькъ* и *наимъникъ*; нет материала, подтверждающего наличие омонимов *чръница* 'монахиня' и *чръница* — 'дерево' (см. с. 333 и 38, 184).

Наглядное представление о широте охвата и разнообразии привлекаемых автором источников дает библиография, содержащая 359 специальных работ советских и зарубежных исследователей (на которые в книге есть ссылки) и 109 старославянских и церковнославянских памятников, а также словарей, по преимуществу древнего состояния и диалектных.

Т. А. Сумникова